

Приветствую мать

Банкет свернули еще до заката солнца. Прежде чем он подошел к концу, все выразили свои сочувствие и сопереживания Фэн Юй Хэн – ведь именно это и было основной причиной праздника – ослабить ее ужас от поездки в округ Фэн Тонг.

Что касается Фэн Цзинь Юаня, то он вообще промолчал всю вторую половину банкета. Он только держал свою чашу вина и бесконечно размышлял. Он думал о том, сколько сердец завоевала Фэн Юй Хэн. Если бы он не думал об этом, он действительно не понял бы этот момент до конца. А теперь, поняв, он пребывал в глубоком шоке. Почти все люди, обладавшие каким-либо влиянием, в большинстве своем, принадлежали ей. В будущем, если он будет тише воды и ниже травы, все будет хорошо; однако, если что-то случится, возможно, количество людей, создающих проблемы поместью Фэн, окажется даже больше, чем на этот раз.

Сидя в маленькой лодке и покидая остров в центре озера, он чувствовал, что все будет хорошо. Яо Ши снова стала главной женой семьи Фэн. Фэн Юй Хэн и Фэн Цзы Жуй превратились в дочь и сына первой жены. Если подумать, это ведь не должно вызвать суету, не так ли?

Но дела третьего принца вызвали у него некоторое беспокойство. Болезнь принцессы Сян была излечена, так что переговоры о браке Чэнь Ю отодвинулись на неопределенный срок. Этот ребенок достигнет брачного возраста в следующем году, поэтому он не может продолжать откладывать этот вопрос.

В мыслях царица неразбериха – он должен был о слишком многом подумать. Что касается Фэн Юй Хэн, в это время она уже села на черную нефритовую лодку Сюань Тянь Мина. Они сидели лицом к лицу, а их глаза были полны улыбок.

Эта черная нефритовая лодка случайно оказалась рядом с белой нефритовой лодкой Сюань Тянь Хуа. Черная и белая – они выглядели посланцами самой преисподней. Хотя зрелище было приятно глазу, но оно же заставляло людские сердца трепетать.

- Завтра я поеду в военные казармы, – сказал Сюань Тянь Мин, а затем начал объяснять: – Четыре страны, окружающие Да Шунь, представляют опасность для нас. В настоящее время они могут казаться тихими и мирными, но трудно сказать, решат ли они в какой-то «прекрасный» день создать нам проблемы.

- Да Шунь огромна и обладает значительными запасами природных ресурсов и плодородными землями, – Фэн Юй Хэн кивнула, соглашаясь с ним. – Небольшие соседние страны либо слишком малы, либо просто лишены земель, пригодных для производства продуктов питания. На севере слишком холодно, а на юге слишком жарко, это ограничило их естественный рост. Если так будет продолжаться, начнется неразбериха, – она сидела рядом с ним и анализировала: – Хотя в прошлый раз я говорила с отцом-императором об этом: Да Шунь отделяет их друг от друга, не очень правдоподобно, что четыре наших маленьких соседа станут работать вместе, чтобы создать неприятности стране. Но, всегда есть «что, если». Что, если они действительно могут работать вместе без четырехсторонних переговоров? Что, если в Да Шунь есть шпион, который извлекает выгоду из предоставления информации? Все эти ситуации возможны.

Сюань Тянь Мин внимательно выслушал ее анализ. Увидев, что она остановилась, заговорил сам:

- Поэтому военным нужны тренировки. Пограничные стражи также должны быть начеку. Лорд Пинь Нан уже сообщил своим бывшим подчиненным, чтобы они повысили бдительность. Я, со

своей стороны, тоже стану более занятым. Нет необходимости много беспокоиться о чиновниках на северо-западе, но вот северным военным казармам придется пережить эту холодную зиму. Еще одно испытание для нас.

- Там очень холодно? - не могла не спросить Фэн Юй Хэн, которая сама еще не сталкивалась с зимами этой эпохи.

- Не просто холодно, - кивнул Сюань Тянь Мин. - Холод способен заморозить сами кости, минуя кожные покровы. Да Шунь простирается далеко на север. Когда предки создавали эту страну, их волновало только расширение, они не думали слишком много о защите этой приобретенной территории.

- Тогда разве в этом сезоне Север не пострадает от бедствий?

- Зимы всегда были суровыми. В этом году, кажется, будет холоднее, чем обычно, поэтому я боюсь, что все еще серьезнее, - взгляд Сюань Тянь Мина стал глубоким и серьезным. Пока они говорили о суровых зимах Да Шунь, казалось, что цветок лотоса на его лбу потемнел еще сильнее.

- Тогда позаботься о себе, - она взяла инициативу на себя и вложила свою ручку в его. Как только она это сделала, он крепко обхватил ее ладошку. - Я не разбираюсь в вопросах, касающихся военных казарм, и я впервые услышала о суровых зимах Да Шунь. Кажется, мои знания о внешнем мире все еще слишком ограничены. Когда ты не будешь занят, расскажи мне об этом подробнее. Я хочу разделить с тобой это бремя.

- Если ты хочешь узнать о чем-то, пока я занят, можешь пойти и спросить у седьмого брата. Он обязательно будет знать ответ.

- Ладно, - серьезно кивнула Фэн Юй Хэн и сделала себе мысленную заметку: она должна лучше понять Да Шунь после возвращения. По крайней мере, она не могла быть полностью невежественна в вопросах, имеющих отношение к Сюань Тянь Мину. Ведь император столь многое чувствовал к этому своему сыну! Он стольким наградил ее, дал защиту, кроме того, насильно вмешался в семейные дела чиновника, восстановив Яо Ши в качестве главной жены семьи Фэн. Это, без сомнения, прокладывало ей дорогу. Обладая положением дочери первой жены, будет очень естественно в будущем украсить прическу шпилькой Феникса.

- Как только ты закончишь с делами в военном лагере, найди меня. Я позабочусь о твоих ногах, - сказав это, она опустила голову, и ее взгляд упал на его ноги. - Должно быть, они немного болят.

- Я уже привык к этому, - ответил он ей и в свою очередь сам задал вопрос: - Ты считаешь хлопотным то, что я сижу в инвалидном кресле?

- Как это возможно? - Фэн Юй Хэн покачала головой. - Я знаю, что это один из способов его величества защитить тебя, но я также знаю, что ты не хочешь этого.

- Мне не нужна такая защита, - Сюань Тянь Мин уставился на нее. - Если бы этот мир можно было так легко получить - будучи опекаемым и защищенным - то это было бы не интересно.

Она посмотрела на него с улыбкой, и ее взгляд снова прикипел к фиолетовому цветку. Она вспомнила ночь их первой встречи в горах на северо-западе. Тогда она была очарована этим лотосом. В мгновение ока тот захватил ее сердце.

Наконец, они вышли из дворца. Экипажи каждой семьи уже ждали снаружи. Небо потемнело, а воздух стал холоднее. Возницы экипажей потирали руки и ходили кругами. Они все надеялись, что молодые госпожи и дамы их семей выйдут немного раньше.

Но никто из семьи Фэн не ожидал, что Фэн Юй Хэн на самом деле вернется с ними. Поэтому, остался только один экипаж. Трем молодым господам внутри и так было немного тесно. Если влезет еще кто-нибудь, будет слишком тесно.

Фэн Фэнь Дай подумала немного, а затем взяла на себя инициативу и сказала Фэн Юй Хэн:

- Вторая сестра, ты можешь сесть в карету. Фэнь Дай сядет с возницей.

Теперь, когда наступила холодная и суровая зима, если такая юная девушка, как Фэнь Дай, просидит снаружи в течение всей обратной поездки в поместье Фэн, даже если она не замерзнет до смерти, она лишится слоя кожи. Как могла Фэн Юй Хэн согласиться на это?

- Большое спасибо за предложение, четвертая сестра, но воздух очень холодный. Если ты сядешь снаружи, то разве я, сестра, смогу быть спокойна? Дворец уже подготовил для меня карету. Я возьму с собой Сян Жун, так что ваш экипаж станет немного просторнее, - закончив говорить, она, даже не посмотрев на Фэнь Дай и Чэнь Ю, утащила Сян Жун в другом направлении.

Та обрадовалась, но немного волновалась:

- Старшая сестра и четвертая сестра не будут сердиться, верно?

- Как они могли не рассердиться? - рассмеялась она в ответ.

- Тогда давай... - Сян Жун хотела сказать: «Тогда давай объясним им», но после дальнейших размышлений, почувствовала, что что-то не так. Теперь в семье все было по-другому. Ее вторая сестра - дочь первой жены. Наложница-мать Яо стала главной женой. Почему она должна была заботиться о том, что чувствовала Фэн Чэнь Ю? Маленькая девочка тщательно все обдумала и радостно улыбнулась: - Сян Жун сделает так, как говорит вторая сестра.

- Это правильное решение, - Фэн Юй Хэн ущипнула Сян Жун за щечки, а затем указала на карету впереди них: - Это наша.

Сян Жун широко раскрытыми глазами уставилась на карету. Та была изготовлена из красного и желтого дерева. Она не могла вспомнить название древесины, но с какой стороны не посмотри, она выглядела намного лучше, чем бывший экипаж Фэн Чэнь Ю. Даже если не упоминать деревянную резьбу в верхней части кареты, которая была сделана с использованием черт-знает-каких материалов, и шторы из дымчатого шифона.

- Карета изготовлена из желтого палисандра. Скульптуры сверху выполнены из самого дорогого вида древесины - агарового дерева*, - объяснила Фэн Юй Хэн Сян Жун. - Дымчатый шифон ты уже знаешь. Давай, садись в карету первой. Там есть еще одна приятная вещь.

Они подошли к экипажу, и дворцовая служанка поставила табурет. Фэн Юй Хэн вошла в карету, а затем протянула руку помощи, чтобы втащить Сян Жун. Та подняла занавеску и вошла в экипаж. Она тут же увидела и на потолке невероятно огромный ночник-жемчужину, сияющий мягким, как луна, светом и хрустальный стол с набором хрустальных чайных чашек.

Она обалдело застыла на месте.

Долгое время маленькая девочка не могла сказать ни слова. Ошеломленная, она даже не знала, когда Фэн Юй Хэн успела налить себе чашку чая и начать пить.

- Садись, возница скоро тронет, - напонила ей она. Только тогда Сян Жун пришла в себя.

Как только она села, карета пришла в движение. В упряжке находились ценные лошади, они тянули карету быстро и уверенно.

- Лошадей приручил девятый принц на северо-западе. В тот день, когда я вернулась в столицу, он тоже вернулся ко двору. Он привез с собой несколько, но я не думала, что смогу воспользоваться ими сегодня.

Сян Жун взяла чашку чая и сделала глоток. Затем она осторожно распробовала его. Ох, казалось, не было слишком большой разницы во вкусе, но это был ее первый опыт распития чая из хрустальной чашки. Она немного нервничала - боялась, что может не удержать и разбить чашку.

Фэн Юй Хэн смотрела на эту девушку и намеренно поддразнила ее, находя это забавным:

- В будущем, если ты найдешь идеального мужа, количество хороших вещей, безусловно, будет не меньше, чем у меня.

- Вторая сестра знает только, как дразнить Сян Жун, - маленькая девочка покраснела и отвернула голову, не желая смотреть на нее.

Фэн Юй Хэн, однако, моргнула и спросила:

- Я не знаю об одежде, которую я просила седьмого брата прислать тебе, ты получила ее?

- А? - Сян Жун была ошеломлена. - Одежда действительно была отправлена второй сестрой?

- Ты рада или разочарована? - улыбнулась Фэн Юй Хэн.

Сян Жун снова покраснела от ее вопроса. Прикрыв рот ладонью, она не знала, как должна отреагировать.

Фэн Юй Хэн не стала слишком давить на нее и сказала:

- Это действительно я попросила седьмого брата подготовить комплект зимней одежды для тебя, чтобы помочь войти во дворец, но это была всего лишь просьба. Все, от ткани до внешнего вида, было решено седьмым братом. Если уж говорить начистоту, я только упомянула, что хочу подарить тебе комплект одежды. Человек, который действительно подарил ее - седьмой брат.

Щечки Сян Жун были настолько красными, что из них почти начала сочиться кровь. Она быстро подняла руки, чтобы прикрыть их. Застеснявшись, она больше не хотела ничего говорить.

Фэн Юй Хэн только мягко рассмеялась, но ничего не сказала. В этом мире было много вопросов в отношениях, которые не могли быть решены. У нее не было намерения сводничать,

но она все еще надеялась, что люди, о которых она заботилась, будут иметь надежное пристанище.

Они наконец-то прибыли в усадьбу Фэн. Карета Фэн Цзинь Юаня ехала немного быстрее и вернулась чуть раньше остальных. В двух словах он рассказал людям в поместье о событиях банкета. Когда сестры вышли из экипажей, они увидели, что вся семья Фэн стояла во дворе, кроме основательницы, все еще прикованной к постели.

Фэн Цзинь Юань стоял впереди, а Яо Ши - рядом. Позади них стояли Ан Ши, Хань Ши, а также Цзинь Цзен. Добавив к этому всех обычных слуг и личную слугу основательницы бабушку Чжао, было очень оживленно.

Тем не менее, на лице Яо Ши не было и следа счастья. Она просто стояла там с невозмутимым лицом. Полная сил, но лишенная человеческих эмоций.

Хань Ши загнанно дышала. Было ясно, что она уже разгневана. Кроме того, она надеялась, что Фэн Чэнь Ю уничтожила себя, и что Фэн Дай могли ждать некоторые перспективы в семье Фэн, но прежде чем эта мечта смогла стать явью, Фэн Цзинь Юань фактически сказал ей, что император вернул Яо Ши на должность главной жены. Это разрушило все ее надежды.

В отличие от Хань Ши, у Ан Ши и Цзинь Цзен были счастливые лица. Увидев, как Фэн Юй Хэн и Сян Жун вошли первыми, они почувствовали облегчение в душе.

Когда Цзинь Цзен увидела Фэн Юй Хэн, она чуть не заплакала. Она провела столько дней в тревоге, защищаясь от вызывающей каждый день проблемы Фэн Чэнь Ю. Ночь за ночью она не могла уснуть. Эти беспокойные дни наконец-то подошли к концу!

Фэн Юй Хэн подняла голову и огляделась. В конце концов, ее взгляд остановился на Яо Ши.

Взгляды матери и дочери встретились, и слезы немедленно навернулись на глаза Яо Ши. Фэн Юй Хэн быстро сделала пару шагов вперед, опустилась на колени перед женщиной и громко сказала:

- А-Хэн приветствует... мать!

* Агаровое дерево (др. названия алойное дерево, райское дерево, орлиное дерево, агару, агар, уд, оуд, каламба), Аквилария (Aquilária), произрастает в тропических лесах Юго-Восточной Азии, ценнейшее дерево, возглавляет семейство из всего 16 деревьев, обнаруженных в мире. Большинство этих деревьев исчезли, так как были уничтожены ради получения эфирных масел. Средняя продолжительность жизни аквиларии — 70-100 лет, растет во влажных тропических регионах с обилием дождей.

Это большое вечнозеленое дерево, из которого вот уже много веков добывают ароматический материал. В ход идет темная, вязкая сердцевина дерева. В начале жизни дерева сердцевина легкая и светлая, но климат и особые микроорганизмы превращают ее в уникальное природное ароматическое вещество.

Агаровое дерево добывают на специальных плантациях в джунглях. Полученная древесина, после просушки, может сразу использоваться для окуривания помещений, как благовоние, либо как сырье для получения агарового масла.

Аквилария и, соответственно, агаровое масло производится и выращивается только в Юго-Восточной Азии и в арабские страны импортируется оптовыми, парфюмерными компаниями. Агаровое масло является результатом сложного защитного механизма алойного дерева. После того как дерево заражается грибом оно начинает вырабатывать смолу, которая «созревая» пропитывает ствол и образует столь ценную древесину. Этот процесс занимает от нескольких десятилетий до сотен лет.

Масло ценится в парфюмерии, так как является сильным фиксатором, в малых дозах входит в рецептуры изысканных восточных духов. Аромату алойного дерева необходимо около 12 часов чтобы раскрыться, на коже аромат может сохраняться более суток. Оно особенно ценится в парфюмерии арабских шейхов и султанов. Аромат крепкий, сладко-древесный, почти бальзамический, сходный с запахом стиракса, ветивера, сладостью напоминающий сандал.

Аромат масла древесины агарового дерева (дерево Уд), относится к группе афродизиаков и отличается очень высокой стоимостью (дороже золота). Получение этого масла древнейший процесс, хранившийся в тайне тысячелетиями. Восточные ароматы с маслом дерева уд — это старинный рецепт, известный небольшому кругу посвященных.

На основе этого афродизиака изготавливаются дорогостоящие препараты, предназначенные для лечения полового бессилия.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/383101>